

**Федеральный закон № 323-ФЗ от 03 июля 2016 года
«О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации
и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации
по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения
от уголовной ответственности»: экономия уголовной репрессии
или доходная статья бюджета?**

Стало традицией, что вектор уголовной политики задается исключительно Президентом РФ в его ежегодных обращениях к Федеральному Собранию Российской Федерации.

Президент РФ, выступая 3 декабря 2015 года с очередным посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации¹, обратил внимание высшего политического руководства страны на необходимость пересмотра уголовной и уголовно-процессуальной политики при подходе к оценке реакции государства на совершение лицами уголовных деяний, являющихся «мелкими, незначительными преступлениями», при совершении которых «люди, в том числе совсем молодые попадают в места лишения свободы, в тюрьму. Пребывание там, сама судимость, как правило, негативно сказываются на их дальнейшей судьбе и нередко приводят к последующим преступлениям»².

В целях реализации этих идей Президентом РФ и Правительством РФ был инициирован пакет законопроектов, в который входит Федеральный закон N 323-ФЗ от 03.07.2016 года, который ввел в уголовно-процессуальный закон новый институт «Производство о назначении меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности» (глава 511 УПК РФ).

Однако мы полагаем, что этот закон не решает поставленных Президентом РФ проблем: не учитывает интересы потерпевшего и не переводит совершенное преступление из плоскости уголовной репрессии в плоскость восстановительного правосудия; усложняет работу органов досудебного расследования и судебных приставов и, наконец, нацелен, прежде всего, на получение бюджетных доходов за счет введение ранее неизвестного вида уголовного взыскания — меры уголовно-правового характера в виде штрафа.

Поясним наши сомнения в целесообразности этого нового института с точки зрения совершенствования уголовно-процессуальной технологии.

Во-первых, в соответствие с этой новеллой основаниями для принятия решения о прекращении уголовного дела или уголовного преследования будут являться необходимые условия: совершение впервые

М.Ш. Гамидов

*Помощник прокурора Приокского района
г. Н. Новгорода, юрист 1 класса,
кандидат юридических наук*

лицом преступления небольшой или средней тяжести и заглаживание им вреда или возмещение причиненного вреда иным способом (ст. 251 УПК РФ).

Это положение в целом соответствует основной идее президентского послания о необходимости дифференцированного подхода к уголовной репрессии, который заключается в том, что бы принимать во внимание будущее того, кто впервые привлекается к уголовной ответственности за совершение преступлений небольшой или средней тяжести. Главная цель – не потерять человека для общества, дать ему шанс вернуться к нормальным социальным отношениям.

При наложении на подозреваемого или обвиняемого судебного штрафа, он не будет считаться судимым. Но что от этого изменится в его дальнейшей жизни? Ничего. По всем оперативным и судебным учетам он будет проходить как лицо, которое привлекалось к уголовной ответственности, в отношении которого было проведено полноценное уголовное преследование, доказана вина и, в итоге, судом прекращено уголовное дело с применением меры уголовно-правового характера. Очевидно, что для современного российского менталитета судимость и наложение меры уголовно-правового характера являются вполне сопоставимыми.

Если это так, то впервые оступившийся человек, будь он судим либо оштрафован в уголовно-процессуальном порядке, выпадает из нормального социального круга и оставаясь с информационным клеймом «обвиняемого», не имеет уже никаких шансов быть принятым в обществе, на равных.

Таким образом, судя по новеллам Федерального закона N 323-ФЗ от 03 июля 2016 года, вектор законодательной мысли уходит в сторону от реальных потребностей развития современного общества. Основной целью уголовной политики должна стать идея восстановительного уголовного судопроизводства, позволяющего максимально реализовать возможность ресоциализации личности, впервые совершившей преступление небольшой или средней тяжести. Полагаем, что все связанные со ст. 251 УПК РФ вопросы должны решаться с использованием альтернативных уголовному судопроизводству форм разрешения уголовно-правовых «проступков».

Однако подобный подход возможен лишь при изменении организации прокуратуры, которая должна вместо общего надзора сосредоточиться исключительно на вопросах, связанных с уголовным преследованием и надзором за исполнением судебных решений. Иными словами система прокуратуры должна приоритетно функционировать в плоскости уголовной юстиции.

Во-вторых, полагаем, что интересы потерпевшего при решении вопроса о прекращении уголовного дела или уголовного преследования с применением мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа в этих технологиях не учтены. Ярким тому подтверждением является предоставленное судье, следователю и дознавателю право уведомительным порядком принимать решение о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

И снова законодатель, вводя правовое понятие «иным способом заглаживать причиненный вред», оставляет вне поля правового регулирования технические вопросы: кто будет посредником при определении способа заглаживания причиненного вреда; кто будет определять стоимость выполненных работ, как будет гарантировано качество выполненных работ.

В-третьих, по официальным данным МВД России, в 2012 году остались не раскрытыми 1014,7 тыс. преступлений (из них тяжкие и особо тяжкие – 24,2%)³; 2013 году – 950,3 тыс. преступлений (из них тяжкие и особо тяжкие – 24,6%)⁴, в 2014 году – 948,6 тыс. (из них тяжкие и особо тяжкие – 25,4%)⁵. Каждое четвертое преступление, из числа нераскрытых, относится к категории тяжких и особо тяжких, что позволяет констатировать неэффективность построения современной отечественной технологии уголовного процесса.

Стабильность доли нераскрытых преступлений позволяет говорить и о существующем пределе системы правоохранительных органов в возможности увеличения процента раскрываемости преступлений, дальше которого она объективно идти не в состоянии.

В этой связи органы уголовного преследования вправе были рассчитывать на формирование новой технологии, которая позволила бы снизить напряженность уголовной репрессии в отношении лиц впервые совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Таким направлением могла бы стать разработка института «отказа от уголовного преследования» по мотивам его нецелесообразности. Развитие этого направления уголовно-процессуальной деятельности соответствовало бы идеи восстановительного правосудия сопряженного с системой пробации.

Такой подход позволил бы освободить силы и средства на расследование тяжких и особо тяжких преступлений.

Вместо этого положения главы 511 УПК РФ предлагают должностным лицам уголовного преследования провести полное и всестороннее досудебное расследование. Собранные в ходе него доказательства, должны позволить возобновить его, в случае невыполнения обвиняемым или подозреваемым обязательств, обу-

словленных принятым решением о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

В-четвертых, думается, что рассматриваемый новый процессуальный институт, преследует только одну цель – поддержание стабильности функционирования судебной системы в условиях экономического кризиса.

Для обоснования нашего предположения мы обратимся к данным судебной статистики, представленных на официальном сайте Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. К сожалению необходимая нам информация, в части «Отчета о составе осужденных за 2015 год»⁶ на официальном сайте этого ведомства отсутствует, поэтому мы воспользуемся сведениями за 2014 год⁷.

Итак, в 2014 году было осуждено за совершение преступлений небольшой тяжести – 33 0898 человек. Из этого числа самое большое число осужденных приходится на возраст от 30 до 49 лет – 179 047 человек, то есть 54% от всех осужденных.

Среди всех осужденных за преступления небольшой тяжести – 20 8045 человек попадают под категорию «Трудоспособные лица, без определенных занятий». Среди тех, кто был осужден за преступление небольшой тяжести (330 898 человек), 147 454 были осуждены повторно (около 45%). По видам наказаний: лишение свободы – 36 078 человек (11%); условное лишение свободы – 46 155 (14%) и штраф, как основное наказание, был наложен на 86 596 человек (26%).

Из всего числа осужденных по этой категории преступлений – 189 999 человек (57% от числа осужденных) имеют либо среднее, либо неполное среднее, начальное или образование. Причем эти две группы примерно разделяются поровну.

За совершение преступлений средней тяжести было осуждено 172 848 человек, соответственно на возрастную категорию от 30 до 40 лет приходится 68

109 человек, или около 40%, что так же является доминирующим показателем среди других возрастных групп.

Среди лиц, осужденных за совершение преступлений средней тяжести к позиции «от 30 до 49 лет» относится – 115 355 человек.

Тех, кто совершил преступления средней тяжести (172 848 человек), уже имея судимости, насчитывается 106 690 человек, что составляет около 62%.

По видам наказаний лишение свободы – 55 317 человек (32%); условное лишение свободы – 66 412 (38%) и штраф, как основное наказание, был наложен на 16136 человек (9%).

Среди лиц, осужденных за преступления этой категории, имеют среднее или неполное среднее, начальное или образование – 109 791 человек (64%).

Размеры назначенных судом в 2014 году штрафов, исходя из данных формы «Отчет о сроках лишения свободы и размерах штрафов», свидетельствует, что доминирующим размером за совершение преступлений небольшой и средней тяжести был совокупный штраф до 100 000 рублей, наложенный на 102 732 человек, что составляет 50% от всех осужденных по этим категориям преступлений.

Если, также принять во внимание обстоятельство, что условное лишение свободы мы можем рассматривать в качестве альтернативы штрафу, то тогда общее количество лиц может составить 215 299 человек.

Если далее предположить, что средний размер судебного штрафа будет составлять 50 000 рублей, то федеральный бюджет получит около 11 млрд рублей. Для наглядной иллюстративности – это бюджет Следственного комитета РФ за 2012 год. Можно предположить, что какая-то часть этих средств вернется и будет направлена на финансирование органов судебной власти. ■

¹ URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (Дата обращения 15 октября 2016 года).

² URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/50864> (Дата обращения 15 октября 2016 года).

³ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/804701/> (Дата обращения 14 сентября 2016 года).

⁴ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/1609734/> (Дата обращения 14 октября 2016 года).

⁵ URL: <https://mvd.ru/folder/101762/item/2994866/> (Дата обращения 14 октября 2016 года).

⁶ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3418> (Дата обращения 14 октября 2016 года).

⁷ URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2883> (Дата обращения 14 октября 2016 года).